

УДК 330.88

Т.Н. ТОПОЛЕВА

Удмуртский филиал Института экономики Уральского отделения РАН,
г. Ижевск, Россия

E-mail: tn-topoleva@mail.ru

**КЛАСТЕРИЗАЦИЯ И «УМНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ»
В ПАРАДИГМЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
CLUSTERING AND "SMART SPECIALIZATION"
IN THE PARADIGM OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGION**

Аннотация: переход России к инновационному развитию обуславливает перенос стратегического управления экономикой на региональный уровень. Стратегия пространственного развития заявляет о повышении интегрированности и сбалансированности экономического пространства на основе активизации и укрепления внутрирегиональных и межрегиональных связей, а также снижения уровня межрегиональной дифференциации. Рассмотрены ключевые положения кластерной теории и концепции «умной специализации». Выделены их общие фрагментарные черты и принципиальные различия для условий практической реализации в региональном и национальном экономическом пространстве.

Abstract: Russia's transition to innovative development determines the transfer of strategic economic management to the regional level. The spatial development strategy claims to increase the integration and balance of the economic space based on the activation and strengthening of intra-regional and inter-regional ties, as well as a decrease in the level of inter-regional differentiation. The key points of cluster theory and the concept of “smart specialization” are considered. Their general fragmentary features and fundamental differences for the conditions of practical implementation in the regional and national economic space are highlighted.

Ключевые слова: инновации, кластер, пространственное развитие, регион, умная специализация, эффективность.

Keywords: innovation, cluster, spatial development, region, smart specialization, efficiency.

Эффективная пространственная организация территории государства обеспечивает устойчивое функционирование секторов экономики в контексте долгосрочного территориального планирования и прогнозирования, формируя благоприятную среду и повышая качество жизни населения. Неравномерность социально-экономического развития региональных экономических систем в современных российских условиях актуализирует проблематику координированности и согласованности направлений инновационно-инвестиционного развития регионального, межрегионального и национального экономического пространства.

На современном этапе одной из наиболее оптимальных форм организации экономического пространства является кластерный подход. Кластер представляет собой концентрацию предприятий, способных достигать эффект синергии в силу близкого географического расположения и взаимозависимости [1, с. 14]. Опыт развитых экономик мира свидетельствует, что использование данного подхода в системе инструментов экономической политики государства, содействие кластеризации с учетом перспектив регионального развития в целом способствует рационализации экономического пространства и повышению значимости процессов конвергенции [2, с. 30].

Основоположником кластерного подхода общепризнано считается М. Портер. Однако истоки кластерной теории восходят к научным трудам А. Смита, Д. Рикардо, А. Маршалла, М. Энрайта, И. фон Тюнена. Позднее кластерная теория нашла отражение в научных исследованиях отечественных авторов: М.К. Бандмана, И.В. Гребенкина, Н.Н. Колосовского, И.В. Пилипенко и др. Они, в частности, рассматривают кластеры с позиций усиления различных сторон их функционирования:

- как территориально-ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, привязанные к учреждениям научно-образовательной сферы (НИИ, вузам и др.);

- как вертикально-интегрированные производственные структуры, в которых смежные этапы производственного процесса образуют кластерное ядро; в этой категории также относятся сетевые образования, формирующиеся вокруг головных предприятий;

- как отрасли экономики, зафиксированные на одном уровне агрегации (например, химический кластер) или совокупности секторов экономики на более высоком уровне агрегации (например, агропромышленный кластер) [3].

В центре кластера чаще всего присутствуют несколько крупных предприятий, при этом конкурентные отношения между ними сохраняются. Такая концентрация конкурентов, покупателей и поставщиков генерирует эффективную специализацию производства [4]. В то же время, кластер дает работу множеству предприятий среднего и малого бизнеса.

В зависимости от размеров, структуры и видов деятельности кластерные образования строятся на основе трех основных принципов:

- общность интересов, общий рынок или агломерация;

- концентрация – географическая близость предприятий, удобная в части взаимосвязей и сокращения издержек;

- взаимодействие с разнообразием формальных и неформальных отношений на основе кооперации.

Кооперационное взаимодействие внутри кластера формирует относительно устойчивую систему интерактивных связей, основанную на совместных обязательствах или планах совместной деятельности [5]. Высшей формой интерактивной кооперации является коллаборация (от лат. «работать сообща»), участники которой в процессе взаимодействия не только

обмениваются ресурсами и знаниями, но и образуют общую идентичность и механизмы создания новых продуктов (услуг), т.е. совместно планируют и реализуют программу коллективных действий для достижения общей цели. В аспекте инноватики особое значение приобретает коллаборация на принципах «тройной спирали», представляющая собой платформу сотрудничества трех агентов: государства, бизнеса и научно-образовательной сферы. Данный тип взаимодействия наиболее успешно реализуется в виде инновационных кластеров [6].

На этапе становления кластеризации в российской экономике, ее рассматривали, прежде всего, в качестве инструмента повышения конкурентоспособности [7]. Однако в принятом курсе на инновационное развитие, модернизацию и новую индустриализацию, кластеры становятся не только особой формой организации экономических отношений, но и базовым элементом государственной промышленной политики, предусматривающей реализацию кластерных инициатив и технологий в стратегиях отраслевого и регионального роста [8].

Новейшим подходом, определяющим методологию поддержки регионального развития, является концепция «умной специализации», которую ряд исследователей предлагает рассматривать, как новый виток кластеризации. Категория «умная специализация» (smart specialization) впервые была сформулирована экспертной группой Европейской комиссии «Знание для роста» в 2009 г. и стала основой стратегии инновационного развития регионов [12]. Результаты исследований в рамках данной концепции сформулированы в трудах зарубежных авторов: В. Ашейма, Р. Боскома, Н. Вонортаса, К. Моргана, С. Кетелса и др., а также отечественных авторов: А. Бош, В.А. Бариновой, А.И. Репичева, Л.В. Тугачева и др.

«Умная специализация» – это целенаправленное сочетание ключевых факторов, сложившихся в определенном регионе, которые позволяют данной территории быть эффективнее в том, или ином направлении развития. Таким образом, «умная специализация» сочетает ряд аспектов промышленной, региональной, инновационной и образовательной политики, определяющих выбор перечня приоритетных областей для инвестиций в рамках региона с ориентацией на его сильные стороны и сравнительные преимущества.

Главным отличием «умной специализации» от традиционной промышленной политики является интерактивный процесс, обозначенный как «предпринимательский поиск», в рамках которого рынок и частный сектор исследуют возможности и перспективы новых видов деятельности, а государство, в свою очередь, поддерживает тех, кто готов реализовывать новый потенциал развития. Драйвером процесса выступают предприятия, обладающие возможностями тестировать инновации и осуществлять структурные изменения во взаимодействии с научными организациями и общественными институтами.

Поддержка исследовательской деятельности бизнеса в таких областях как биотехнологии, нанотехнологии со стороны государственных и, в том числе, региональных органов власти способствует дополнению других

производственных сфер в направлении реализации внутреннего потенциала и формирования конкурентных преимуществ, в том числе, на международном уровне [10; 11]. Отложенные последствия «умной специализации» можно охарактеризовать как системные. Они, в частности, определяют:

- основополагающую роль научной, технологической и экономической специализации в формировании сравнительных преимуществ и достижении экономического роста;

- политику, направленную на выявление приоритетных областей хозяйственной деятельности с учетом стратегических перспектив развития;

- управленческие решения, нацеленные на усиление регионов, отраслей, комплексов и предприятий для достижения эффективных социально-экономических результатов.

На развитие «умной специализации» кластерные структуры оказывают непосредственное влияние, поскольку они являются инструментом регионального развития, позволяющим укреплять те сферы, в которых регионы уже имеют определенные преимущества. Кроме того, они способствуют адресной реализации мер экономической политики, концентрации усилий на конкретных отраслевых секторах, исключению методов, ограничивающих конкуренцию и, соответственно, снижающих конкурентоспособность [12].

Кластерный подход и «умная специализация» имеют ряд общих черт. Они направлены на пространственное развитие регионов и сфокусированы на производительности, инновациях и ключевых факторах конкурентоспособности. Также большое значение уделяется роли регионов в получении экономического эффекта, обусловленного межрегиональным сближением и выстраиванием стратегических устойчивых взаимосвязей.

Следует отметить и принципиальные различия концепций. Так, «умная специализация» концентрирует внимание на конкретных инновационных ресурсоемких отраслях экономики, в то время как кластеры относятся к более широкому кругу отраслей. Кластеры являются элементами инновационной системы региона, а «умная специализация» является существенно более широкой категорией, нацеленной на преобразование самой системы. В то же время, кластеры могут быть приближены к областям «умной специализации», если она развивает новые области распространения знаний с высокой степенью стимулирования экономического роста.

Таким образом, в контексте парадигмы пространственного развития региона кластеризация и «умная специализация» являются наиболее эффективными формами организации экономической деятельности, практическое значение которых, с учетом мирового и отечественного опыта, заключается в следующем:

1. Стимулирование развития новых видов деятельности, обладающих инновационным потенциалом.

2. Возможности для роста производства и диверсификации региональных экономик.

3. Формирование ключевых сетей в рамках диверсифицированной системы.
4. Построение региональных инновационных экосистем.
5. Повышение уровня и качества взаимодействия государства, общества и бизнес-структур.

Список использованной литературы:

1. Некрасов В.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф., Гоголев И.М. Региональная экономика в условиях ВТО: монография – Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2013. 158 с.
2. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Боткин И.О., Сутыгин П.Ф. Экономическая сущность в управлении собственностью // Проблемы региональной экономики. – 2017. – №1-2. – С. 29-43.
3. Гребенкин И.В., Боткин И.О. Оценка региональных кластеров в машиностроении // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – №4. – С. 14-22.
4. Лаврикова Ю.Г. Кластерный механизм пространственного развития регионов России в новых геополитических условиях // III Всероссийский симпозиум по региональной экономике: сборник докладов, (г. Екатеринбург, 29 сентября-01 октября 2015 г.). – Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2015. – С. 185-189.
5. Трофимова Н.Н. Необходимость стимулирования инновационной активности предприятий для развития наукоемких производств // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2016. – № 4 (12). – С. 98-101.
6. Рахмеева И.И. Инновационная инфраструктура региона: на стыке региональной и институциональной экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – №10 (58). – С. 65.
7. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Различия интересов в системе функционирования интегрированных структур регионального агропродовольственного комплекса // АПК: экономика, управление. – 2020. – №1. – С. 36-46.
8. Родина Т.Е., Харламова А.О. Конкурентоспособность региона: содержание понятия и методы оценки // Вектор экономики. – 2018. – №12 (30). – С. 69 - 77.
9. Филин Е.И., Родина Т.Е. Технологии «умных» городов и прогнозы их развития // Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура: сборник статей I Всерос. науч.-практ. конф. (г. Брянск, 21-22 марта 2018 г.). – Брянск: БГИТУ, 2018. – С. 103-105.
10. Лысенко А.Н. Система социально-экономической безопасности региона: сущность, структура, угрозы, механизм управления // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 2 (21). – С. 32-39.
11. Буньковский Д.В. Инструменты управления предпринимательскими рисками // Вопросы управления. – 2019. – № 1 (56). – С. 65-76.

12. Боткин О.И., Сутыгина А.И., Сутыгин П.Ф. Корпоративная экономика в системе продовольственной безопасности региона комплекса // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №1. – С. 7-12.